

Artist statement Юлии Абзалдиновой

Я - междисциплинарная художница, в основном работающая с визуальными медиа: фотография, инсталляция, видео и звук. Но до сих пор главным медиумом остается фотография. Ее традиционные границы я активно расширяю. Фотоинсталляции и фотоскульптуры я тесно переплетают со звуком, видео или перформансом. В последних проектах я использую нейросеть для изменения фотографий или создания новых. Также я работаю с телесностью напечатанной фотографии. Например, сшиваю между собой части разорванных бумажных снимков, которые были выброшены людьми; или конструирую тактильные лайтбоксы в проекте с незрячими людьми, или печатаю фотографии на различных промышленных и художественных материалах. Более того в мои художественные эксперименты входят перформативные практики. Таким образом, я создаю гибрид фотографии с другими медиа, исследую синестезию в искусстве.

Первыми темами моей художественной практики были государственная и национальная идентичности, воздействие человека на природную среду. В последних проектах я сфокусировалась на жизни и мироощущении незрячих и слабовидящих людей, африканских мигрантов в России и вопросах самоидентификации женщины-художника в контексте феминизма.

В последних своих проектах я часто использую психологические практики, например, саморефлексию, практику чуткого взаимодействия с участниками проекта, арт-терапию, исследование неврозов. Такой междисциплинарный подход расширяет границы современного искусства и предлагает зрителю новые авторские выводы.

Почти за каждым проектом стоит мой личный опыт, а импульсом к созданию работ часто является какое-то острое событие в моей жизни. Совокупность моих идентичностей формируют систему моих художественных высказываний, что является важным для меня. Моя национальная идентичность относится к национальным меньшинствам России. Поэтому с детства я отделяю себя от русской нации и самоопределяюсь в контексте этнической идентичности. На одну половину моя этническая идентичность сформирована татарским этносом, на вторую - башкирским. Оба этих тюркских этноса вели кочевой образ жизни. Так номадический аспект присутствует в географии создания моих произведений. В татарской истории был опыт колонизаторов - завоевателей русских княжеств. А башкиры за всю свою историю были дважды подчинены феодальному правлению. Поэтому проблемы колонизации и деколонизации важны для меня, как носителя и представителя различных культур. Моя мультикультурная идентичность является ценной для построения диалога между художником и интернациональным зрителем.

В социальной среде фотография является инструментом коммуникации. Сегодня ее эффективность заключается в создании новых визуальных нарративов. Но мной фотография воспринимается глобальнее, как современная модель мышления. Я создаю визуальный орнамент российской современности. И через фотографию я обращаюсь к зрителю, вызывая его на диалог о жизни, проблемах нашего времени и надеждах будущего.